

Огромный зверь, только что мчавшийся прямо на них, словно наткнулся на невидимую преграду. Он мгновенно присмирел, в его горле заклокотало, ярость бесследно испарилась. Зверь снова стал вальяжным, развернулся и, словно на прогулке, неспешно зашагал обратно.

— Что ты ищешь? — нарушил тишину Су Чэнь после того, как они несколько мгновений молча смотрели друг на друга.

Лянь Цзюэ внимательно разглядывал человека на спине зверя. При первой встрече его поразила молодость незнакомца, но теперь, глядя на него в упор, он понял: дело не только в возрасте. От этого человека исходила какая-то неуловимая, загадочная аура. Лянь Цзюэ вновь поймал себя на мысли, что совершенно не может его разгадать.

— Руду «Черный свет», — Лянь Цзюэ ответил честно, хотя в голове у него пронеслось множество мыслей.

Значит, всё-таки ради руды, подумал Су Чэнь. Он догадывался, откуда могла просочиться информация, но его это не особо волновало. Поразмыслив, он сказал:

— Я могу показать, где находится руда, но ты должен выполнить одно условие.

— Какое? — спросил Лянь Цзюэ, понизив голос.

— Когда покинешь эту планету, возьми меня с собой. Доставь до ближайшей обитаемой системы.

Лянь Цзюэ замер. Его удивило не условие, а его невероятная простота. Если здесь действительно есть жила «Черного света», Су Чэнь мог бы потребовать целую планету в обмен на информацию. А он просит лишь подвезти его? В чем смысл? Лянь Цзюэ понимал, почему тот просит об услуге: согласно данным сканеров, системы на подбитом корабле Су Чэня были уничтожены, и даже при наличии топлива взлететь он не смог бы.

Для Лянь Цзюэ это предложение не выглядело как условие, поэтому он промолчал.

Су Чэнь, не заботясь о его мыслях, направил зверя вперед и бросил через плечо:

— Иди за мной.

Когда перед глазами предстали бескрайние залежи руды, даже невозмутимый Лянь Цзюэ надолго лишился дара речи. Зато Су Чэнь выглядел совершенно равнодушным.

Помолчав, Лянь Цзюэ посмотрел на него и серьезно произнес:

— Ты можешь назвать и другие условия.

— Нет нужды, — Су Чэнь покачал головой без всякого интереса. Руда для него не имела особой ценности, а имеющихся запасов ему хватит надолго.

Лянь Цзюэ помедлил, а затем пообещал:

— Я в долгу перед тобой. Можешь обратиться ко мне в любое время.

Су Чэнь обернулся, посмотрел на него, усмехнулся и промолчал.

Вскоре Лянь Цзюэ отдал приказ, и его подчиненные приступили к добыче. Сам же генерал следовал за Су Чэнем, наблюдая, как тот разъезжает на огромном звере. Лянь Цзюэ то и дело переводил взгляд с юноши на зверя, но по-прежнему хранил молчание.

Спустя несколько дней Су Чэнь не выдержал:

— Что именно ты хочешь узнать?

Лянь Цзюэ взглянул на него, но промолчал.

Су Чэнь почувствовал легкое раздражение. Он сам не был любителем пустой болтовни и прекрасно чувствовал себя в одиночестве, но когда кто-то молча ходит за тобой по пятам и сверлит взглядом, это начинает утомлять.

— Хочешь знать, как мне удалось приручить этого зверя? — в конце концов спросил Су Чэнь.

Зверь? Он сам дал ему такое имя? Лянь Цзюэ, размышляя об этом, кивнул.

Су Чэнь похлопал зверя по голове, тот издал характерное урчание, а на лице юноши появилась легкая улыбка:

— Я не приручал его. Он просто считает меня своим сородичем. Ты ведь уже заметил, что за эти дни так и не смог подойти к нему ближе, чем на три метра?

Это было правдой. Стоило Лянь Цзюэ приблизиться, как зверь, обычно покладистый, переходил в боевой режим.

— Это концентрат феромонов, который я извлек из самих зверей. Он отлично маскирует собственный запах, позволяя сойти за своего. Можешь попробовать, — Су Чэнь достал маленький флакончик и небрежно бросил его Лянь Цзюэ.

Тот рефлекторно поймал флакон, и его тело на мгновение напряглось.

Средство для идеальной маскировки феромонов? В Федерации подобного еще не существовало. Этот человек так легко отдал ему такую ценную вещь — кто он такой на самом деле?

Словно прочитав его мысли, Су Чэнь произнес:

— Меня зовут Су Чэнь, я фармацевт.

— Маскировка феромонов? — пробормотал Лянь Цзюэ, а затем поднял взгляд: — Для любых биологических видов?

Сердце Су Чэня на мгновение дрогнуло — он испугался, что его сущность омеги под подозрением. Но лицо осталось спокойным. Увидев, что в глазах мужчины нет ни тени подозрения, а лишь профессиональный интерес, Су Чэнь дал осторожный ответ:

— Зависит от обстоятельств.

Мужчина кивнул и больше не стал расспрашивать.

Через неделю Лянь Цзюэ сообщил, что они улетают. Су Чэнь, взглянув на кучу добытой руды — менее десяти кубометров, — удивился. Неужели это всё? Он думал, что Лянь Цзюэ заберет хотя бы половину, тем более что на флагмане наверняка была технология пространственного сжатия.

Лянь Цзюэ, словно поняв его недоумение, пояснил:

— Руда «Черный свет» крайне редка. Лучше обеспечить устойчивую добычу, чем выгрести всё сразу. Того, что мы доставим в Федерацию, хватит, чтобы произвести фурор. Сейчас главное — гарантировать, что она будет работать на благо Федерации постоянно.

Су Чэнь понял его логику. Богатство всегда манит людей, а уж редкая руда тем более. Перед отлетом Лянь Цзюэ оставил на планете большую часть отряда, очевидно, намереваясь позже прислать сюда полноценный военный гарнизон.

Су Чэнь решил рассказать ему еще кое-что.

— Звери «Черного света»? — Лянь Цзюэ последовал за ним в долину, где увидел множество существ разного размера. Они напоминали тех, с кем сражался зверь, и, судя по всему, это было их поселение.

Су Чэнь не стал томить его догадками:

— Они питаются растениями, но у них есть страсть — они едят эту руду. В желудке она расщепляется, примеси выводятся, а чистейшая субстанция накапливается. Это и есть жидкость «Черный свет». Ее чистота в разы выше той, что получают механическим путем, — он указал вдаль. — У них два желудка, и тот, где хранится жидкость, находится в голове.

Так вот почему он тогда протыкал им головы шприцем — он собирал жидкость! Лянь Цзюэ долго молчал, переваривая услышанное.

Су Чэнь поднялся на борт флагмана «Тысяча звезд». Корабль обладал мощной системой маскировки и в мирное время выглядел как обычное транспортное судно.

Адъютант Лянь Цзюэ, жизнерадостный молодой человек, объяснил, что название корабль получил за то, что с момента спуска на воду он постоянно бороздил космос, посетив тысячи звезд. Это был корабль с самым большим налетом в Федерации — что красноречиво говорило о том, как часто генералу приходилось вступать в бой.

Су Чэнь вежливо выслушал, но от экскурсии отказался и ушел в свою каюту.

— Эх, жаль, что он не омега, — вздохнул адъютант, глядя ему вслед. Проходивший мимо офицер, услышав это, удивленно спросил:

— Кто не омега?

Адъютант огляделся, убедился, что генерала нет рядом, и зашептал:

— Это первый раз, когда генерал берет на борт гражданского. А на той пустынной планете он вокруг него так и вился. Но он всего лишь бета! Если бы он был омегой, нам бы не пришлось выслушивать эти бесконечные допросы от супруги Главы Федерации.

Офицер вздрогнул. Страсть первой леди женить сына была легендарной — она была готова на всё, лишь бы не упустить ни одного подходящего кандидата.

Лянь Цзюэ не знал, что его подчиненные обсуждают его личную жизнь. В целях безопасности он не стал раскрывать правду о руде и зверях, решив доложить об этом только отцу и Верховному главнокомандующему.

Корабль плавно скользил сквозь звездные системы. Проведя инспекцию, Лянь Цзюэ постучал в дверь Су Чэня и протянул ему черную карту.

— Это моя дополнительная идентификационная карта. Твой вклад в Федерацию нельзя разглашать, поэтому я могу предоставить тебе привилегии только таким способом.

Су Чэнь замер. В Федерации такая карта была символом власти, статуса и богатства — нечто вроде императорской печати. Черный цвет означал высший уровень доступа. Владелец такой карты пользовался всеми правами основного владельца: мог распоряжаться его деньгами, входить в его дом, получать защиту армии. Но была и обратная сторона: если владелец карты совершит преступление, основной владелец ответит за него. Именно поэтому такие карты почти никогда не передавали чужакам.

— Информацию о маскировке феромонов, — добавил Лянь Цзюэ, глядя на него.

Для него Су Чэнь был ценнее любой шахты. Он понимал, что юноша — это неисчерпаемая сокровищница знаний.

Су Чэнь, сам того не осознавая, только что «продал» себя.

Вдруг по коридору раздался сигнал тревоги. Лянь Цзюэ кивнул Су Чэню и быстрым шагом направился в центр управления. Су Чэнь, поколебавшись, пошел следом.

— Генерал, обнаружены четыре неопознанных судна. Они взяли нас в кольцо, используя режим скрытности, — доложил солдат.

На экране было видно, как четыре корабля приближаются с разных сторон.

— Это корабли звездного класса, такие же, как наш «Тысяча звезд», — голос солдата дрогнул.
— Они не отвечают на запросы и уже заблокировали нас в зоне поражения.

— Боевой режим, — голос Лянь Цзюэ оставался спокойным и твердым.

— Идентификация судна слева: Мороло-7. Поступил сигнал: Лянь Цзюэ, ты, прихвостень Федерации, сегодня ты здесь сдохнешь!

Лянь Цзюэ даже глазом не моргнул, продолжая отдавать команды:

— Поворот влево на 12 градусов, ускорение. Включить систему помех. Главный калибр — на правый фланг. Выпустить четыре торпеды назад, активировать хвостовые орудия.

Су Чэнь удивился: почему он игнорирует левый фланг?

Лянь Цзюэ, словно видя его вопрос, пояснил:

— Капитан Мороло-7 вспыльчив и жаждет мести за поражение многолетней давности. Я намеренно его игнорирую, чтобы он потерял терпение. Смотри, он уже сорвался с позиции и летит вперед. Он первым войдет в зону поражения и подставится. Это его главная ошибка.

Раздался первый залп.

— Мороло-7 в зоне поражения! — крикнул солдат.

— Огонь по Мороло-7! — скомандовал Лянь Цзюэ.

Корабль противника вспыхнул. Лянь Цзюэ, глядя на поле боя, был похож на статую. Су Чэнь, наблюдая за этим, почувствовал странное волнение. Его никогда не пугала опасность, но сейчас в крови закипал азарт.

— Ты часто попадаешь в такие ситуации? — спросил Су Чэнь.

— Врагов у меня хватает, — коротко ответил Лянь Цзюэ.

Су Чэнь усмехнулся. Он понимал: для других генералов Лянь Цзюэ — конкурент, для политических противников его отца — угроза, для Совета — помеха балансу сил. Да, он был всеобщим врагом.

Вскоре Мороло-7 был уничтожен, а остальные три корабля, лишившись поддержки, поспешно отступили.

«Тысяча звезд» получила двадцатипроцентные повреждения, но осталась на ходу. Лянь Цзюэ не стал преследовать врага, приказав начать ремонт и проложить курс домой.

Путь был свободен.

<http://bllate.org/book/22138/2306564>